

1) Церковный раскол в Московской Руси, вызвал эхо на Дону не только в форме религиозного протеста, но и проявление политических тенденций ярко выраженного сепаратистического характера, выразившихся в стремлении донских казаков (известной части) отложиться от Московского государства.

2) Разгром раскольничьих городков и поражение „партии независимости“ вызвали уход донских сепаратистов (раскольников) в эмиграцию.

3) Аграханские (донские) казаки, заручившись поддержкой Турции, продолжали во все время своего бытия, бороться за осуществление своих идеалов, как против Войска Донского, так и против Московского государства.

4) Временные неудачи в борьбе против русских войск, вызвали разрушение войсковой организации аграханских казаков, но и способствовали организации общины вольных кубанских казаков, прообраза будущего Великого Войска Кубанского.

II. Аграханское служилое казачье Войско:

История Аграханского служилого войска абсолютно разнится от истории Аграханского вольного Войска, в частности уже по одному тому, что второе Войско образовано в порядке добровольно, политическими эмигрантами с Дона — донскими казаками-раскольни-

ками, между тем как первое войско (служилое) сформировано в порядке императивном (вынужденном) переселенцами с Дона — донскими казаками, по назначению имперской власти. Надо отметить, что оба войска — Аграханское вольное и Аграханское служилое, имеют весьма небольшую разницу по времени образования, именно даты 1703 и 1722 годов.

Сформирование Аграханского служилого казачьего Войска относится к 1722 г., когда терские казаки переселенные в районе кр. Терки, вследствие уничтожения оной, были переведены к кр. Святого Креста, лежащей по р. Аграхани и там поселены. В 1724 году по повелению Петра I, Круг Войска Донского учинил наряд на переселение тысячи семейств донских казаков на р. Аграхань для увеличения личного состава незадолго (1722 г.) перед этим образованного Аграханского войска. Участие в походах русских войск против кавказских горцев привело почти к физическому уничтожению войска, остатки коего (до 400 семейств) были переведены к г. Кизляру, образовав там совместно с горцами и кумыками Терское Кизлярское Войско.

Памятниками свидетельствующими о большой численности Аграханского служилого казачьего войска, являются сохраняющиеся в относительной сохранности развалины древних казачьих городков, разбросанные по степям Ногайской плоскости, лежащей на берегу Аграханского залива, образуемого Каспийским морем.

Шамба Балинов.

Чем было Казачество.

(Продолжение).

В последнюю четверть XIV и в начале XV ст. население Подонья, т. е. донские казаки, пережили тяжелые времена, большие народные несчастья. Началось это несчастье со времени Куликовской битвы в 1380 г., когда казаки стали на сторону объединенных войск князей Юго-Западной и Северо-Восточной Руси и способствовали поражению Мамаю. Толкнуло же казаков к такому шагу стремление освободиться от власти татар. Такой их шаг снова свидетельствует, что казаки, несмотря на полуторавековое владычество татар-монголов, сохранились как особый народ, сохранили свою самобытность, свое сознание, волю к свободе, и, самое главное, сохранили свое право и возможность — свободно выбирать себе военных и политических союзников. К этому шагу толкнула казаков еще и религиозная нетерпимость татар к христианам, когда прежняя монгольская широкая веротерпимость была заменена мусульманским фанатизмом.

В течение этого периода времени (конец XIV и начало XV века) территория Казакии последовательно подверглась нашествию новых и грозных завоевателей — Тахтамыш и Тамерлана. Русские историки как раз на эти события указывают и на основании их утверждают, что после этих погромов от населения Подонья, т. е. донских казаков, ничего не осталось: все, мол, было вырезано, что территория эта в течение почти ста лет лустовала и только к началу XVI ст. на этой территории начали, мол, сбегаться русские крестьяне, которые, мол, и образовали в XVI ст. вольную колонию, Донское Войско.

Если Тахтамыш и Тамерлан действительно вырезали многих казаков, то русские историки, сидя в своих кабинетах, на бумаге „вырезали“ всех остальных казаков и от древнего и славного Донского Казачества ничего не осталось!

Но так ли это? Конечно, нет!

Казаки исчезнуть бесследно не могли. Они хорошо были подготовлены к встрече всяких бедствий, о происходящих и грядущих на Востоке Европы событиях достаточно были осведомлены. Следовательно, заставить казаков врасплох и вырезать их всех не мог никакой хитроумный враг.

Наоборот, достоверно, известно, что, когда нагрянули грозные события, большая часть Донских казаков в самом конце XIV ст. переселилась на север, в преде-

лы лесной полосы, в непосредственное соседство с Московским и Рязанским княжествами, на окраины и пределы их. Часть же казаков сохранилась в низовьях Дона, поступив на службу возобновленного в 1400 году генуэзцами города Азова (а после захвата его в 1471 году турками и к этим последним), получив название азовских казаков; часть же казаков поступила на службу генуэзских городов в Крыму; но часть казаков все же осталась на своих старых местах, на родной земле, забравшись в глухие, малодоступные места.

О том, что часть казаков никуда не уходила, и не была вырезана Тамерланом, а продолжала жить на своей древней родине, свидетельствует и генуэзец Барбаро, долго живший в Азове, который в 1436 году писал, что „в Приазовьи живет народ, называемый азака-казаки, говорящий славяно-татарским языком“. Замечательное свидетельство: казаки говорили на славяно-татарском языке, т. е. на своем донском, казачьем наречии!

И совершенно естественно, что как раз с этого времени становятся широко известными „азовские“, „генуэзские“, „ризанские“, „московские“ и т. д. казаки, поступающие на службу, ищущие работу, „батраки“, как их называют некоторые русские историки; как и сейчас у нас имеются „парижские“, „болгарские“, „сербские“ и т. д. казаки.

То были первые казачьи эмигранты конца XIV и начала XV ст., как и мы сейчас являемся казаками-эмигрантами XX века, изгнанные чужими завоевателями из своей казачьей хаты и вынужденные считаться по чужбине; эти далекие казачьи предки, вынужденные эмигрировать, искали службу, работу, „батрачествовали“, как это делаем сейчас и мы, казаки-эмигранты; как и мы сейчас страстно желаем возвращения на Родину, так и те первые казачьи эмигранты рвались домой и при первой возможности возвращались в свою родную страну, к тем, которые там еще оставались. Несмотря на запретительные меры московских князей, возвращение казачьей эмиграции на Родину продолжалось в XV и в начале XVI века.

Их то русские историки и выдавали за беглых русских крестьян!

Конечно, не все казачьи эмигранты вернулись из пределов Московского царства на свою Родину. Часть казаков там осталась и послужила основанием так на-

званного служилого, „городового“, „сторожевого“, „поместного“ казачества, которое уже ничего общего не имело с Вольным Казачеством, утратив, под влиянием московской деспотии, свою любовь к свободе и воле, превратившись с течением времени в служилое сословие.

В первой половине XVI ст. оставшиеся на Дону и вернувшиеся из пределов Московского царства Донские казаки, объединившись, на древних казачьих началах, по казачьему древнему обыкновению, создают, укрепляют и развивают тот общественно-государственный организм, который позже будет называться республикой Вольного Казачества, существование которой уже ни в ком не вызывает никакого сомнения.

В такую стройную, логически-последовательную систему вкладывают казачьи историки, в полном согласии с объективными иностранными исследователями, происхождение, рост и развитие Донского Казачества, многовековую историю его.

Казаки — особый народ, происшедший из смешения и долгого совместного сожительства на определенной территории славяно-русов с тюрко-казахами.

— „Смешение казахов (черкасов) с Кавказа и вообще тюркских народностей (печенегов, торков, половцев) с русами в Поднепровье привело к образованию особой народности — поднепровских черкасов, из которых, главным образом, и образовалось Запорожское Войско, этнически слившееся большей своей частью с украинским народом, передавшим свое название и особый характер и бытовые особенности поднепровской части населения Украины...“

— „Смешение казахов с славяно-руссами Подонскими и Приазовскими (Казакии) привело к образованию особой бродничьей народности, которая получила в системе Золотой Орды государственное, военно-служилое положение и значение Казачества. Эта народность усвоила название казаков, как этническое...“

— „Смешение казахов (черкасов) кавказских с киргизами повело к образованию особой киргиз-казацкой народности, особого народного организма“, — говорит Быкадоров в своем историческом труде „История Казачества“.

О том, что из себя представляло Донское Казачество с первой половины XVI ст., какою общественно-государственной жизнью оно жило до начала XVIII ст., т. е. до момента жестокой, чудовищной расправы с Донским Казачеством, учиненной Петром I, мы все достаточно хорошо знаем. С этого момента казачья история довольно хорошо освещена разными историками, и казачьими и не казачьими.

Чтобы много не распространяться в этой части своего сообщения, я ограничусь лишь приведением выдержек из исторических трудов компетентных людей.

— „Войско Донское не было результатом царского повеления или правительственной деятельности, оно не было провинцией или колонией царства. Войско Донское было народной колонией, вольной и независимой. Оно было государством, а не провинцией... Государственная власть на Дону имела своим источником народную волю, и донская колония представляла из себя республику. Суверенная верховная власть в Донской республике принадлежала общему народному собранию, носившему название Круга или Войскового Круга“.

Так определенно и категорически говорит проф. Сватиков.

Даже в царских грамотах, — продолжает тот же профессор Сватиков, — „Державный народ Дона поминается всегда впереди его выборного Атамана... Круг был верховным органом народной воли. Ни один из органов власти исполнительной не смел действовать в мало-мальски важном деле без „войскового совету и приказу“, т. е. без приговора Круга... Итак, в период 1549-1721 г. Донской Войсковой Круг был народным собранием непосредственной Демократической Республики, единой нераздельной“. „Донское Войско

представляло из себя в XVI-XVII ст. военно-демократическую республику. Эта республика была особым, отдельным от Московского царства, государством, имела свою территорию, свой народ и свою власть... Народ Дона составляли Донские казаки, свободные граждане Донской республики“... — Так говорит тот-же пр. Сватиков в другом месте.

Правда, Сватиков говорит, что „Войско Донское было вольной колонией русского народа, основанной донскими казаками“. Ну, а кто такие были по своему происхождению донские казаки — мы видели из исследований других историков. Нам важно его категорическое утверждение, что Донское Казачество представляло из себя отдельное от Московского царства государство, суверенная власть в котором принадлежала народу — донским казакам.

— „С 1546 года и вплоть до 1671 г. Донское Войско являлось независимым государством. Эта независимость Донского Войска, согласно исторических данных, выражалась не только в наличии своей территории, власти и народа, но и в независимости власти, в независимости дипломатических сношений с соседними народами и государствами, в полной независимости от открытия войны, ведения ее и заключения мира, в наличии своих интересов, в своем понимании их“, — говорит Быкадоров.

— „Казачество особый народ... История Казачества под любым углом зрения, только не под российским, показывает, что органической связи казачьего народа с великорусским народом, Казачьих Земель с Велико-россией никогда не было“, — говорит тот же Быкадоров в другом месте.

Одним словом, Казачество, по свидетельству объективных исследователей, народ, который ведет свое начало еще с VII ст. Формировался, развивался и укреплялся в течение многих веков, входя в состав различных степных государств. Это развитие и укрепление особенно сильным было в период монгольского владычества. В конце XIV и в начале XV ст. (после распада Золотой Орды) Казачество пережило самые большие национальные бедствия, но к XVI веку снова оправилось и с тех пор до начала XVIII ст., когда Петр I разгромил его, жило особой самостоятельной государственной жизнью, форма которой подходила под современный республиканский строй, от начала и до самых верхов государственной лестницы проникнутый выборными началами. Некоторые казачьи историки в наличии такой государственной системы в Казачестве видят лишнее доказательство несостоятельности теории происхождения казаков от беглых московских крестьян.

Так представляется нам зарождение Казачества, его рост и развитие, общественно-государственная жизнь, как нам рисуют объективные историки, исследователи, внимательно изучившие казачье прошлое.

Вот чем было, чем являлось Казачество до начала XVIII ст., т. е. до 1721 года (формально), когда естественное его дальнейшее развитие было прекращено грубой физической силой, когда Казачество пережило страшную национальную трагедию, когда десятки тысяч казаков по жестокому повелению Петра I были убиты и Седой Дон был залит потоками казачьей крови.

„Реки крови и слез, горя и страданий сопровождают конец Казачьей вольницы“. — Пишет даже один советский историк „Каз-ва“ (И. Ульянов).

С этого момента казачья жизнь пошла по другому руслу, Казачество стало пребывать в атмосфере рабства, деспотии; постепенно, под давлением физической силы и насилия, казачье сознание начало ослабевать, сила его сопротивляемости стала уменьшаться, а, под влиянием искусственной русской истории, некогда прекрасный образ свободолюбивого и вольного казака стал тускнеть, принимать другие очертания и, наконец, дошел до того, что у казаков осталась „слава казачья, а жизнь собачья“.

(Окончание следует).